

Дневник Тани Вассоевич

На всю страну известен лишь дневник Тани Савичевой, который содержит девять страшных строк. Каждая посвящена смерти одного из близких. Последняя запись: «Осталась одна Таня». «АиФ» разыскал блокадный дневник другой ленинградской школьницы, Тани Вассоевич. Они обе жили на Васильевском острове.

Показать полностью... Таня Савичева сначала ослепла, потом сошла с ума от пережитого и умерла в эвакуации. Скупые строки её дневника стали обвинительным документом на Нюрнбергском процессе. Таня Вассоевич выжила и ушла из жизни два года назад — в январе 2012 г.

Дневники двух Тань — как две стороны медали. Тёмная сторона — трагическая смерть, светлая — победа выживших.

Дневник Тани Вассоевич хранится в доме её сына, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Андрея Вассоевича. Таня начала делать записи 22 июня 1941 г. Здесь и первые бомбардировки Ленинграда, и 18 июля 1941 г., когда кольцо вокруг города ещё не сомкнулось, но уже были введены карточки на продукты. В сентябре — первое занятие в художественной школе, которое не состоялось: «Наш преподаватель, сложив мольберт, сказал, что идёт добровольцем на фронт». Занятия в средней школе начались в ноябре: «Наш класс был почти в полном составе» (потом в классе их останется двое мальчиков и девять девочек из сорока). Таня описывает бесконечное стояние в очередях за порцией хлеба, которая для детей и неработающих за несколько месяцев ужалась с 400 г в день до 125. Они варили столярный клей и ели его.

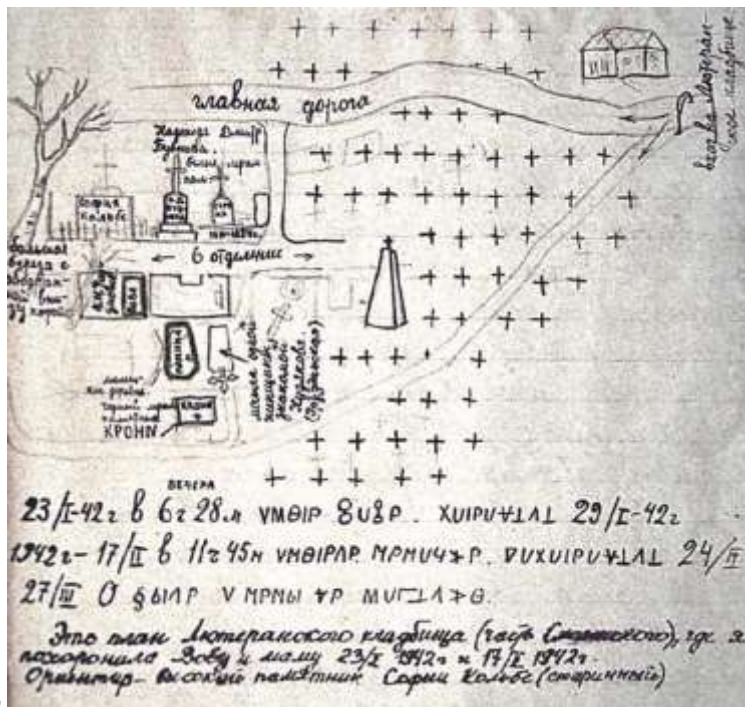
На фото из архива профессора Андрея Вассоевича страница из дневника Тани. Как великое счастье Таня описывает случай, когда они стояли в очереди за продуктами вместе с одноклассником и им досталась дуранда (спрессованная плитка из шелухи подсолнуха). Для покупки продуктов по карточкам были нужны деньги, а в их семье средств катастрофически не хватало. И старший брат, вместо того чтобы съесть свою порцию хлеба, продавал её на рынке, а деньги отдавал маме, чтобы она могла отоварить новые карточки. Он делал это, пока мама не догадалась и не запретила так поступать.

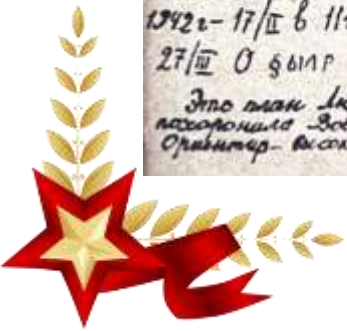
Дневник Тани Вассоевич

Старший брат девочки, 15-летний Володя, умер от голода 23 января 1942 г. в 6.28 — записано в дневнике. А Таниной мамы, Ксении Платоновны, не стало 17 февраля 1942 г. в 11.45. «Той зимой в городе умирало более 4 тысяч человек в день. Трупы собирали и хоронили в братских могилах. На Пискаревском кладбище в братских могилах похоронено более полумиллиона человек, — говорит профессор Вассоевич. — Таня, будучи 13-летней девочкой, на оставшиеся деньги купила для брата гроб. Её мама этим заниматься уже не могла, она от слабости не вставала». Смоленское кладбище города было закрыто, там не принимали покойников, однако Таня уговорила сторожа вырыть могилы. Из дневника: «На похоронах брата была тётя Люся, я и Толя Таквелин — Вовин лучший друг и одноклассник. Толя плакал — это растрогало меня больше всего. На похоронах мамы была я и Люся. Вова и мама похоронены в настоящих гробах, которые я покупала на Среднем проспекте у второй линии. Худяков (сторож на кладбище) вырыл могилы за крупу и хлеб. Он хороший и был добр ко мне».

Когда умерла Танина мама, её тело лежало в квартире 9 дней, прежде чем девочка смогла организовать новые похороны. В дневнике она нарисовала план участка (см. рисунок Тани. — Ред.) и отметила места захоронения близких в надежде, что, если выживет, обязательно установит на могилах памятники. Так и произошло. На рисунке с кладбищем Таня, обозначая даты смерти брата и мамы и их похороны, использовала придуманный ею шифр: она понимала, что родственников на закрытом Смоленском кладбище похоронила полулегально. Лишь потому, что сторож Худяков был тронут её детской заботой и пошёл навстречу просьбе ребёнка. Измождённый не меньше других, он рыл могилы в почти сорокаградусный мороз, подкрепившись кусочком хлеба, который Таня получила по карточке умершего брата. Потом она рассказывала сыну, профессору Андрею Вассоевичу, что по-настоящему страшно ей стало, когда она оформляла свидетельство о смерти брата: «Регистратор в поликлинике достала карточку Вассоевича Владимира Николаевича и крупным почерком написала слово «умер».

Дневник Тани Вассоевич

«Мама и её погибший старший брат были очень близки, — рассказывает Андрей Вассоевич. — Владимир увлекался биологией, вся их квартира была уставлена цветами, а для сестры он устроил аквариум с рыбками. В 1941-1942 гг. в Ленинграде была не бывало холодная и снежная зима. Люди ставили в квартирах буржуйки, топили их мебелью. Мама с братом кутались в одеяло и чертили планы дворцов с бассейнами, рисовали оранжереи. Недаром мама после войны поступила в институт на архитектурный факультет. В блокадную пору в их районе на Васильевском острове продолжала работать библиотека, куда они ходили за книгами. Мама говорила, что никогда не читала столько, как во время блокады. А её мама, пока были силы, каждый день дежурила на крыше — караулила зажигательные бомбы. Артобстрелы и бомбардировки были каждодневными. Ленинград не просто был в кольце блокады, за него все эти почти 900 дней шли бои. Ленинградская битва была самой длинной за всю историю войны. В директиве Гитлера № 1601 от 22 сентября 1941 г. о Ленинграде чёрным по белому сказано: «стереть город с лица земли», а про его жителей: «мы не заинтересованы в сохранении населения».

После потери мамы и брата весной 1942 г. с Таней произошло чудо. В её опустевшей квартире стояла глыба льда — подарок брата, замёрзший аквариум с застывшими во льду рыбками. Когда лёд растаял, с ним оттаяла и одна золотая рыбка и вновь начала плавать. Эта история — метафора всей блокады: врагу казалось, что город должен быть мёртв, выжить в нём невозможно. Но он выжил.

В 90-х годах стало модным говорить о том, что в Ленинграде процветал каннибализм, а люди потеряли человеческий облик, — маму это страшно возмущало. Вопиющие единичные случаи пытались представить массовым явлением. Мама вспоминала, как к ним пришла учительница музыки и сказала, что её муж умер от голода, а Володя воскликнул, что если бы он знал, то отдал бы ему свой хлеб. А через несколько дней не стало его самого. Мама часто вспоминала благородные поступки блокадников. Её дневник перекликается с тем, что писала пережившая блокаду поэт Ольга Берггольц: «... мы счастье страшное открыли — /Достоинство не воспетое пока,- /Когда последней коркою делились, /Последнею щепоткой табака». «Город выжил, потому что люди думали не о себе, а о других», — говорит профессор Вассоевич. «Чувство долга», «дружба» — это слова из Таниного дневника. Когда она узнала, что умер папа её лучшей подруги, которая была в эвакуации, она похоронила его рядом со своим братом: «Я не могла, чтобы он остался на улице». На похороны голодная девочка потратила последние крохи продуктов.

Весной 1942 г. Таню эвакуировали из Ленинграда. Несколько недель на разных эшелонах она добиралась до Алма-Аты, храня как зеницу ока дневник и фотографии близких. В эвакуации Таня наконец встретилась с отцом — известным геологом-нефтяником. Когда сомкнулось блокадное кольцо, он был в командировке и оказался оторванным от семьи. Оба после войны вернулись в Ленинград. В родном городе Таня сразу же пошла к лучшему другу своего покойного брата, Толе, тому самому, что плакал на похоронах. От его мамы она узнала, что юноша умер вскоре после её брата. Таня пыталась найти ещё четырёх друзей Володи — все они умерли в блокаду. Татьяна Николаевна много лет своей жизни посвятила преподаванию детям живописи. И всегда говорила им: «Ведите дневник, потому что дневник — это история!»

Блокадный Ленинград спасали слепые слухачи.

Незрячие военнослужащие различали марки фашистских самолетов на расстоянии нескольких десятков километров. Об ужасах Ленинградской блокады написаны тысячи книг. Тем не менее из воспоминаний очевидцев мы постоянно узнаем новые и новые детали.

Показать полностью... Особенной выставкой отмечает грядущие годовщины прорыва и снятия блокады Музей истории Санкт-Петербургской организации Всероссийского общества слепых. Петербуржцы и гости города могут увидеть уникальные материалы о слепых бойцах Красной армии, защищавших Ленинград. При помощи специальных машин они «выслушивали» ночное небо, предупреждая командование о налетах фашистских бомбардировщиков задолго до их появления в небе над блокадным городом.

«Незрячие вовсе не беспомощны!»

Уделом слепых в России всегда было нищенство, — рассказывает хранитель небольшого музея Владислав Куприянов. Этой экспозицией мы хотели продемонстрировать, что слепые вовсе не так беспомощны, как об этом думают многие. Люди, лишенные зрения, способны продуктивно трудиться, быть полезными для общества и даже защищать Родину. В первые месяцы Великой Отечественной войны подавляющее большинство незрячих было эвакуировано из Ленинграда в глубокий тыл. Во вражеском кольце по собственной воле осталось около 300 инвалидов по зрению — ученики спецшкол и работники нескольких предприятий. Они трудились наравне со всеми осажденными — плели сети для маскировки города от налетов, шили туфли для раненых. В воинских частях и госпиталях выступали слепые музыканты и певцы. И именно в блокадном Ленинграде впервые в истории Российской армии незрячие люди были призваны на воинскую службу. В самом конце 1941 года в город на Неве поступили особые акустические аппараты — звукоулавливатели, — рассказывает Владислав Куприянов. — Это были прадедушки современных радаров. Принцип их действия был основан на улавливании звука с помощью простейших механизмов — системы труб разного размера. Первоначально работать с ними поставили обычных красноармейцев. Вскоре, однако, их место заняли слепые.

Женщин забраковали сразу

По словам Владислава Тимофеевича, идея привлечь к работе на акустических аппаратах слепых появилась в штабе городской ПВО. На самом высоком уровне ее обсуждали больше месяца. Многие высокопоставленные офицеры скептически относились к самой мысли о том, что инвалидов можно призвать на военную службу. По воспоминаниям военных, большую роль в решении вопроса о мобилизации незрячих сыграла книга Короленко «Слепой музыкант», — говорит Владислав Куприянов. В ней рассказывается о слепом музыканте, обладавшем невероятным слухом. Когда сверху было получено «добро», офицеры ПВО и обратились в Общество слепых. Готовность поступить на военную службу выразили практически все незрячие, оставшиеся в городе. По указанию командования отборочная комиссия отказалась от услуг слухачей-женщин. Первоначальную медкомиссию прошли 30 человек. 20 незрячих попали на особые курсы. 12 из них, те, что обладали самым острым слухом, были зачислены в действующую армию.

Блокадный Ленинград спасали слепые слухачи.

Слепой служил в паре со зрячим

Первыми красноармейцами-слухачами стали Яков Львович Зобин и Алексей Федорович Бойко, — продолжает Владислав Куприянов. — И тот и другой прошли всю войну и неоднократно награждались медалями. Каждый слухач служил в паре со зрячим красноармейцем. Тот разворачивал трубы звукоулавливателя в разные стороны, а слухач лишь подносил ухо к маленькому отверстию.

Уже в первые месяцы службы незрячим красноармейцам удалось добиться невероятных успехов. Они узнавали о приближении фашистских самолетов задолго до того, как они входили в ленинградское небо.

Их слуховые способности очень быстро развились в нужном направлении, что дало наземным службам просто невероятные возможности, — говорит Владислав Куприянов. — За несколько десятков километров слепой слухач мог не только узнать о приближении самолета, но и определить его марку. Слухачи запросто отличали советские самолеты от фашистских и, более того, по шуму мотора сообщали зенитчикам о том, что приближается «Хейнкель» или «Юнкерс». Самолеты тогда летали медленнее, чем сейчас, так что времени для подготовки к отражению налета у зенитчиков было предостаточно. В городе ничего еще было не слышно и не видно, а слухачи уже докладывали о приближении фашистских самолетов.

Забытый подвиг

Количество жизней, спасенных слепыми слухачами, невозможно, наверное, подсчитать даже теоретически. Каждый месяц благодаря их работе отражались сотни налетов. До сих пор, однако, в Санкт-Петербурге нет постоянной экспозиции, посвященной подвигу незрячих людей. К большому сожалению, в послевоенные годы их работе большого значения никто не придавал, — сетует Владислав Куприянов. — О том, что в Красной армии служили инвалиды, после войны не говорили лет двадцать. О слухачах вспомнили лишь в конце 1960-х, когда большей части из них уже и в живых-то не было. Последний из них умер в 1973 году. Так что рассказы большинства людей редкой профессии остались недоступны для потомков. До наших дней тем не менее дошли как фотографии слухачей из блокадного города, так и их личные вещи. Увидеть их все желающие могут в ДК имени Щелгунова, расположенном на Шамшевой улице.

